

Оригинальная статья

УДК 332.1

JEL R11, R12

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_3_531_545

EDN RMKJDF

Типология российских регионов по инфляционным характеристикам развития и их влиянию на реальные денежные доходы населения

Елена Ирековна Янгирова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

(beglovaelena75@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>)

Аннотация

Целью исследования является типологизация регионов в зависимости от влияния их инфляционных характеристик развития на реальные денежные доходы населения и разработка рекомендаций по трансформации реального экономического роста в повышении уровня жизни в российских регионах. Основными задачами исследования выступают оценка степени воздействия инфляционного развития регионов на реальный экономический рост страны и определение на этой основе приоритетных мер по обеспечению положительной динамики денежных доходов населения. Методологической основой исследования послужили методы сравнительного и ретроспективного анализа, опирающиеся на показатели валового регионального продукта (ВРП) как суммы валовых добавленных стоимостей за 2016–2022 годы по отраслям экономики 82-х субъектов Российской Федерации в текущих и постоянных (2016 г.) ценах. Дана характеристика качеству роста ВРП регионов России в зависимости от степени его инфляционности, что позволило выявить регионы с исключительно инфляционным характером развития. Проведено ранжирование российских регионов в зависимости от удельных значений инфляционного прироста ВРП (на душу населения). Выявлены регионы, играющие значимую роль в инфляционном развитии России, для которых характерны наиболее выраженные инфляционные характеристики динамики ВРП и высокие удельные значения инфляционного прироста ВРП (на душу населения). Показано, что в результате влияния инфляционных характеристик такие регионы не обеспечивают рост реальных денежных доходов населения, адекватный реальному росту ВРП. В связи с этим предложены рекомендации по трансформации реального экономического роста в повышении уровня жизни в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: инфляция, регионы-субъекты, валовой региональный продукт, прирост валового регионального продукта, индекс роста, инфляционные характеристики региона, текущие и постоянные цены, реальные денежные доходы населения

Для цитирования: Янгирова Е.И. Типология российских регионов по инфляционным характеристикам развития и их влиянию на реальные денежные доходы населения // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 4. С. 531–545. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_3_531_545 EDN RMKJDF

RAR (Research Article Report)

JEL R11, R12

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_3_531_545

Typology of Russian Regions Based on Inflationary Development Characteristics and Their Impact on Real Monetary Incomes of the Population

Elena I. Yangirova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

(beglovaelena75@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-9863-0200>)

Abstract

The aim of the study is to typologize regions depending on the impact of their inflationary development patterns on the real monetary incomes of the population and to develop recommendations for the transformation of real economic growth into an increase in living standards in Russian regions. The main objectives of the study are to assess the degree of impact of the inflationary development of the regions on the real economic growth of the country and, on this basis, to determine priority measures to ensure the positive dynamics of monetary incomes of the population. The study was based on comparative and retrospective analysis methods, which used gross regional product (GRP) indicators as the sum of gross value added for 2016–2022 in the economic sectors of 82 regions of the Russian Federation in current and constant (2016) prices. The quality of Russian regions' GRP growth was characterized according to its inflationary degree, which allowed identifying regions with exceptionally inflationary development. The Russian regions were ranked according to the specific values of GRP inflationary growth (per capita). The regions that play a significant role in the inflationary development of Russia have been identified. These regions are characterized by the most pronounced inflationary characteristics of GRP dynamics and high specific values of GRP inflationary growth (per capita). It is shown that as a result of the impact of inflationary factors, these regions do not guarantee an increase in real monetary incomes of the population adequate to the real growth of GRP. In this regard, recommendations were proposed for the transformation of real economic growth into an improvement in the standard of living in the regions of the Russian Federation.

Keywords: inflation, regions-subjects, gross regional product, growth of gross regional product, growth indices, inflationary characteristics of the region, current and constant prices, real monetary incomes of the population

For citation: Yangirova E.I. Typology of Russian Regions Based on Inflationary Development Characteristics and Their Impact on Real Monetary Incomes of the Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(4):531–545. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_3_531_545 (In Russ.)

Введение

На современном этапе инфляция остаётся одной из наиболее актуальных проблем экономического развития России. С одной стороны, она носит общенациональный характер и регулируется с помощью единой для всей страны денежно-кредитной политики. В то же время, с другой стороны, – в связи с различным уровнем развития территорий инфляция по-разному проявляется в регионах, то есть объективно существуют региональные особенности инфляции. Соответственно, их исследование и всесторонняя оценка региональных факторов позволит успешно сдерживать инфляцию на уровне всей страны и более эффективно реализовывать меры по повышению уровня жизни населения.

В конечном счёте, управление региональными факторами инфляции будет способствовать выравниванию уровня жизни населения в регионах и созданию необходимых условий для практического внедрения парадигмы базового дохода для всех граждан страны, предлагаемой В.Н. Бобковым [1], целью которой является запуск трансформационных процессов в реализации человеческого потенциала России.

Проводимые на региональном уровне исследования инфляции автором статьи условно разделены на три направления.

Первое направление – это работы, посвящённые исследованию инфляционных процессов в отдельно взятом регионе-субъекте страны. В частности, в статье В.К. Мелькова [2] построена модель региональной инфляции для условий экономики Кузбасса, в работе А.К. Жихаревой [3] выделены внутрирегиональные факторы, в наибольшей степени влияющие на инфляционные процессы в Алтайском крае, – уровень тарифов в естественных монополиях, ценообразование на энергоресурсы и федеральные вливания в регион.

Второе направление нацелено на анализ факторов межрегиональных различий в индексах цен, инфляционной реакции на общестрановые импульсы либо всех регионов, либо значительной их совокупности. Особую ценность здесь представляют исследования, использующие панельные данные и эконометрический анализ.

Так, к числу зарубежных авторов, исследующих индексы цен и их составные части в виде цен на отдельные группы товаров на примере стран-регионов, входящих в объединения, в частности,

в Евросоюз, можно отнести Andersson et al. [4], связавших межстрановые различия в инфляции со степенью регулирования в них рынка товаров; Angeloni, Ehrmann [5], выявивших значимость реальных процентных ставок и регулирования импортных цен; Zdarek, Aldasoro [6], обративших внимание на разрывы между странами в объёмах производства и общественные товары с регулируемыми ценами.

В свою очередь, исследуя инфляцию в странах ОЭСР, Pehnelt [7] отметил усиление влияния процесса глобализации; Kirsanlı [8] пришёл к выводу, что повышение темпов инфляции даже на 1% приводит к сдерживанию экономического роста от 0,03 до 0,15 процентных пункта.

В отношении инфляционного развития регионов отдельных стран Mehrotra et al. [9] на примере провинций Китая отметили высокую значимость для большинства из них инфляционных ожиданий; Tirtosuharto [10] и др., исследуя регионы Индонезии, пришли к выводу, что усилия, направленные на совершенствование инфраструктуры способны сдерживать инфляцию на региональном уровне.

Среди работ российских авторов, посвящённых вопросам межрегиональных различий в динамике инфляции, можно выделить труды Б.И. АLEXИНА [11], С.В. Арженовского [12], П.А. Бондаренко [13] и др.

И, наконец, третье направление, представлено наименьшим числом публикаций, но оно является не менее важным. Отличие этого направления заключается в том, что если в первых двух направлениях регион/регионы исследуются как самостоятельные объекты со своими особенностями, оценивается их восприимчивость к процессам, протекающим на уровне всей страны (то есть исследуется влияние «сверху-вниз»: страна – регион), то в рамках третьего направления регионы рассматриваются как составные элементы некоего общестранового процесса, в данном случае инфляции (влияние «снизу-вверх»: регион – страна). Одна из немногих работ в этом направлении выполнена Utama et al. [14]. Авторами выявлено, что на Яву и Суматру, то есть лишь на два из всех регионов Индонезии, приходится 84,3% национальной инфляции. А на остальные провинции, которые значительно больше по площади, приходится только 15,7%. Соответственно, этими авторами делается важный вывод, что в целях реализации

эффективной денежно-кредитной политики нужно учитывать вес каждого региона.

Объект исследования – масштабы и темпы инфляции в российских регионах на основе показателя валового регионального продукта, оценённого в текущих и постоянных ценах, предмет исследования – инфляционные характеристики развития регионов и их влияние на уровень жизни населения.

Цель исследования – типологизация регионов в зависимости от влияния их инфляционных характеристик развития на реальные денежные доходы населения и разработка рекомендаций по трансформации реального экономического роста в повышение уровня жизни в российских регионах.

Задачами исследования являются:

1) характеристика масштабов инфляции в развитии России и её регионов;

2) оценка регионального разреза развития России в части сравнения вклада регионов в инфляционную и реальную составляющую национального экономического роста;

3) классификация регионов в зависимости от их ориентации по отношению к инфляционному развитию и реальному экономическому росту страны;

4) определение качества экономического роста в регионах на основе степени его инфляционности;

5) группировка регионов в зависимости от динамики инфляционного ВРП и удельных значений инфляционного прироста ВРП (на душу населения);

6) оценка влияния инфляционных характеристик развития регионов на реальные денежные доходы населения;

7) разработка рекомендаций по снижению влияния инфляционных характеристик развития регионов на реальные денежные доходы населения и трансформации реального экономического роста в повышение уровня жизни в регионах России.

Гипотеза исследования – в российских регионах высокая инфляция препятствует трансформации экономического роста в повышение уровня жизни населения.

Основные теоретические и методологические положения

Исследователями выделяются различные факторы, влияющие на региональную инфляцию, среди которых: структура региональных экономик, проявляющаяся в дифференциации экспортной и импортной зависимости регионов [15, с. 326]; среднемесячная заработная плата, потребительские расходы населения и тарифы производителей [16, с. 236]; инфраструктурные факторы, влияющие на формирование издержек в ре-

гионе (к примеру, в северных территориях) [17], возрастная структура населения [18, с. 6].

В то же время, выявлено, что общероссийские факторы составляют не менее половины от колебаний инфляции в регионах [19, с. 50].

Что же касается инструментария анализа инфляции, то зачастую используется индекс потребительских цен на товары и услуги. Здесь авторами [20; 21] отмечается, что лежащая в основе этого показателя потребительская корзина усиливает различия инфляции между регионами в силу не только неодинакового изменения цен на отдельные товары, но и разницы в доле расходов на эти товары (или структуре потребления регионов).

К недостаткам индекса потребительских цен на товары и услуги также можно отнести его относительную узость, а именно то, что он отражает лишь часть платёжеспособного спроса в экономике (соответственно, только на конечные товары и услуги), который предъявляет население, и вновь не всё, а в его части, проживающей в городах. Тогда как темпы роста цен на продукцию базовых отраслей, производящих промежуточную продукцию, остаются неучтёнными. Кроме того, индекс потребительских цен учитывает инфляцию в части импортных товаров, на которые, как правило, степень влияния региона достаточно невелика.

Поэтому, по мнению автора статьи, в рамках развития третьего направления более предпочтительным является использование инструментария валовых региональных продуктов, оценённых в текущих и постоянных ценах, который позволяет дать не только обобщающую динамическую характеристику уровню цен во всех отраслях и секторах региональной экономики, то есть более полно охватить инфляционные процессы, но и проанализировать инфляцию, которая возникает непосредственно во внутреннем производстве товаров и услуг на уровне региона, что позволяет глубже раскрыть региональную составляющую инфляции и степень её влияния на уровень цен, формируемый в стране в целом.

Данные и методы

Для характеристики инфляционных факторов регионального развития были использованы показатели валового регионального продукта как суммы валовых добавленных стоимостей (ВДС) за 2016–2022 годы по отраслям экономики субъектов Российской Федерации в текущих ценах и постоянных ценах 2016 г.¹ Методологической основой исследования послужили методы сравнительного и ретроспективного анализа, опирающиеся на пересчёт стоимостного показателя но-

¹ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025).

минального ВРП, выраженного в текущих ценах, в реальный ВРП, измеренного в постоянных ценах относительно года, принятого за базу.

Для анализа использовано следующее правило – номинальная величина равна сумме её реальной и инфляционной составляющих. Опираясь на это правило, ВРП 2022 г. в текущих ценах в статье разделён на ВРП 2022 г. в ценах 2016 г. (то есть реальный ВРП) и инфляционную составляющую ВРП (или инфляционный ВРП). Такие величины были получены как на уровне каждого региона, так и на уровне Российской Федерации, что обозначено в статье как ВРП РФ, путём суммирования соответствующих валовых региональных продуктов, в которых затем были рассчитаны доли регионов.

Соответственно, увеличение ВРП за указанный период в постоянных ценах, то есть разница ВРП за 2022 г. и 2016 г., измеренных в ценах 2016 г., представляет собой его реальный прирост в абсолютном выражении (то есть измеренный в рублях), очищенный от инфляции. Разница же между увеличением в абсолютном выражении ВРП в текущих ценах (а именно, разница ВРП в 2022 г. и 2016 г., измеренных в ценах 2022 г. и 2016 г.) и его упомянутым выше приростом в ценах 2016 г. (или реальным приростом) составляет инфляционный прирост ВРП. Здесь также были рассчитаны величины реального и инфляционного прироста ВРП на уровне Российской Федерации и доли регионов в них. Сопоставление этих долей с удельным весом в ВРП РФ 2022 г., измеренного в текущих ценах, позволило выстроить типологизацию регионов и выявить те из них, которые вносят существенный или, наоборот, несущественный вклад либо в реальный, либо в инфляционный прирост ВРП РФ, и оценить их значимость в масштабах страны. Кроме того, по каждому региону абсолютный инфляционный прирост ВРП соотнесён с численностью населения и получено его среднедушевое значение. Этот показатель представляет интерес, поскольку позволяет увидеть «генерируемую» регионами инфляцию в расчёте на душу населения, то есть оценить в удельном выражении «инфляционность» региона. Переход от приведённых абсолютных показателей к относительным позволяет получить в процентах темпы роста ВРП в текущих ценах, а также темпы его реального и инфляционного роста.

Аналогичный подход реализован и по отношению к общим годовым денежным доходам населения регионов, полученным из официальных данных Росстата². В статье для различения

от среднедушевых (в месяц) таких общих доходов они названы «денежными (суммарными) доходами населения». Их реальные показатели в 2022 г. были получены на основе наращивания среднедушевых значений 2016 г. с помощью индексов роста реальных доходов населения за 2016–2022 гг., затем их умножения на 12 месяцев (для приведения к годовому объёму) и на среднегодовую численность населения в 2022 г.

Кроме того, для выявления характера взаимодействия между экономическим ростом и повышением уровня жизни была построена классификация регионов на основе сравнения темпов роста реального ВРП на душу населения и реальных денежных доходов.

Выбор же указанного периода обусловлен следующими моментами. В 2016 г. произошёл переход на новый классификатор видов экономической деятельности – ОКВЭД-2 (версия ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)). Соответственно, начиная с этого года, Росстатом начат расчёт ВРП регионов по новой методологии. На момент написания статьи наиболее длительным, актуальным и методологически единым временным промежутком ВРП регионов, измеренного в постоянных ценах, оказался 2016–2022 гг.

Количество исследуемых регионов составило 82, так как автономные округа (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий) были включены в вышестоящие регионы (Архангельская и Тюменская области). По причине отсутствия данных за анализируемый период не были учтены сведения по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям.

Результаты

Получены следующие результаты исследования.

1. Рассмотрен региональный разрез развития России в части вклада крупнейших регионов в инфляционную составляющую национального экономического роста (а именно, в инфляционный прирост ВРП РФ). Выбор именно крупнейших регионов связан с тем, что они объективно вносят больший вклад в эту составляющую. Однако представляет интерес, насколько их вклад в инфляционную составляющую национального экономического роста соотносится с их удельным весом в ВРП РФ (в текущих ценах), по которому традиционно оценивается величина регионов, а также каковы соотношения этого вклада с долей в реальном приросте ВРП РФ. В число крупнейших включены 10 регионов с наибольшим удельным весом в ВРП РФ в 2022 г. (в текущих ценах).

² Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

Ниже приведены их показатели (таблица 1). Сделан вывод, что, с одной стороны, доля крупнейших регионов в инфляционном приросте ВРП РФ (61,1%) выше их доли в ВРП РФ в текущих ценах (58,0%), что свидетельствует об их относительно повышенном (более концентрированном)

инфляционном влиянии на экономическое развитие России по сравнению с менее крупными регионами. Однако указанное повышенное инфляционное влияние сочетается с ещё большим вкладом крупнейших регионов в реальный экономический рост России (более 64%).

Таблица 1

**Вклад 10-ти крупнейших и остальных регионов-субъектов в ВРП РФ (в текущих ценах) в 2022 г.,
инфляционную и реальную составляющие его роста по сравнению с 2016 г.**

Table 1

**Contribution of the 10 Largest and Other Regions to the Russian Federation's GRP (in Current Terms) in 2022,
Inflationary and Real Components of Its Growth Compared to 2016**

№ п/п	Регион-субъект	Доля в ВРП РФ в 2022 г. (в текущих ценах), %	Доля в реаль- ном ВРП РФ в 2022 г. (в ценах 2016), %	Доля в приросте ВРП РФ в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей, %	Доля в реальном приросте ВРП РФ (в ценах 2016 г.) в 2022 г. по сравнению с 2016 г., %
1	г. Москва	20,3	21,0	19,2	25,2
2	Тюменская область	9,9	8,4	12,2	9,0
3	г. Санкт-Петербург	7,9	6,1	10,6	10,5
4	Московская область	5,5	5,9	4,9	7,4
5	Краснодарский край	3,1	3,3	2,8	4,9
6	Республика Татарстан	3,0	2,8	3,2	3,2
7	Свердловская область	2,5	2,7	2,1	1,4
8	Красноярский край	2,4	2,3	2,5	0,9
9	Самарская область	1,7	1,6	1,8	0,0*
10	Иркутская область	1,7	1,6	1,8	2,0
	Итого по 10-ти крупнейшим регионам	58,0	55,7	61,1	64,5
	Остальные регионы-субъекты	42,0	44,3	38,9	35,5

*За анализируемый период в Самарской области произошёл спад ВРП в ценах 2016 г.

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.³

Сделан вывод, что инфляционный фактор ослабляет влияние крупнейших регионов на реальный ВРП РФ в 2022 г. (измеренный в ценах 2016 г.) по сравнению с номинальным (измеренным в текущих ценах). Инфляция приводит к тому, что доля большинства из рассматриваемых регионов (а именно Тюменской области, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Красноярского края, Самарской и Иркутской областей) в номинальном ВРП РФ оказывается завышенной по сравнению с реальными их значениями.

Рассмотрим, как указанные выше процессы проявляются в отношении денежных (суммарных) доходов населения крупнейших регионов (таблица 2).

³ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025).

Сравнивая таблицы 1 и 2, можно сделать вывод, что крупнейшие регионы оказывают меньшее инфляционное влияние на денежные (суммарные) доходы населения РФ нежели на ВРП РФ (44,6% против 61,1%) и более существенный вклад в реальный рост денежных (суммарных) доходов населения РФ также в сравнении с реальным ростом ВРП (77,9% против 64,5%). В результате на долю остальных регионов приходится свыше 55% инфляционного и лишь чуть более 21% реального прироста денежных (суммарных) доходов населения РФ.

Это позволяет предположить о том, что результаты федеральной выравнивающей политики «сбаваются» более высокими темпами инфляции в остальных регионах.

Таблица 2

Доля 10-ти крупнейших (по ВРП РФ 2022 г. в текущих ценах) и остальных регионов-субъектов в номинальных и реальных денежных (суммарных) доходах населения РФ в 2022 г. и компонентах их прироста по сравнению с 2016 г.

Table 2

The Share of the 10 Largest Regions (by GRP of the Russian Federation in 2022, at Current Prices) and Other Subjects in Nominal and Real Monetary Incomes of the Population of the Russian Federation in 2022 and the Components of Their Growth Compared to 2016

№ п/п	Регион-субъект	Доля в денежных (суммарных) доходах населения РФ в 2022 г. (в текущих ценах), %	Доля в реальных денежных (суммарных) доходах населения РФ в 2022 г. (в ценах 2016 г.), %	Доля в приросте денежных (суммарных) доходах населения РФ в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей, %	Доля в реальном приросте денежных (суммарных) доходах населения РФ (в ценах 2016 г.) в 2022 г. по сравнению с 2016 г., %
1	г. Москва	19,2	20,1	16,8	42,0
2	Тюменская область	3,4	3,9	2,3	6,7
3	г. Санкт-Петербург	5,3	5,5	4,8	11,2
4	Московская область	6,9	7,2	6,1	9,5
5	Краснодарский край	4,1	4,2	3,8	4,9
6	Республика Татарстан	2,6	2,7	2,5	1,5
7	Свердловская область	2,9	2,8	3,0	0,0*
8	Красноярский край	1,8	1,7	1,9	1,3
9	Самарская область	1,7	1,7	1,9	0,0*
10	Иркутская область	1,3	1,2	1,5	0,8
	Итого по 10-ти крупнейшим регионам	49,2	51,0	44,6	77,9
	Остальные регионы-субъекты	50,8	49,0	55,4	22,1

*За анализируемый период в Свердловской и Самарской областях произошёл спад денежных (суммарных) доходов населения РФ в ценах 2016 г.

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.⁴

2. Проведена классификация регионов РФ на четыре группы в зависимости от их ориентации по отношению к инфляционному развитию и реальному экономическому росту страны.

Рассмотрим представителей групп на примере данных таблицы 1. В первую группу вошли такие регионы, как, например, г. Москва. Если доля Москвы в ВРП РФ в текущих ценах в 2022 г. составила 20,3%, то её удельный вес в приросте ВРП РФ в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей оказался меньше – 19,2%, в то же время её доля в реальном приросте ВРП РФ превысила 25%. Такая же наиболее заметная разница и в Московской области – 5,5%, 4,9%, 7,4% соответственно. Таким образом, если в сравнении с удельным весом региона ВРП РФ в текущих ценах его доля в ин-

фляционном приросте ВРП РФ ниже, а доля в реальном приросте ВРП РФ выше, то подобные регионы условно можно отнести к преимущественно формирующим реальный экономический рост РФ.

Примером второй группы является Тюменская область, доля которой в инфляционном приросте ВРП РФ (12,2%) превысила её долю в ВРП РФ в текущих ценах (9,9%), но в то же время у области оказался ниже этих значений удельный вес в реальном приросте ВРП РФ (9,0%). То есть регионы, у которых доля в инфляционном приросте ВРП РФ выше, а доля в реальном приросте ВРП РФ ниже, чем удельный вес ВРП РФ в текущих ценах, с определённой степенью допущения могут являться преимущественно формирующим инфляционное развитие РФ.

Представителем третьей группы можно считать г. Санкт-Петербург, где доли в инфляционном и реальном приростах ВРП РФ (10,6% и 10,5%, соответственно) выше его доли в ВРП РФ в текущих

⁴ Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

ценах (7,9%). Такие регионы могут быть отнесены к формирующим и инфляционное развитие РФ, и реальный экономический рост.

Пример четвёртой группы – Свердловская область, которая показывает, что обе доли (в инфляционном и реальном приростах ВРП РФ: 2,1% и 1,4%, соответственно) могут оказаться

ниже доли в ВРП РФ в текущих ценах (2,5%). Подобные регионы могут условно считаться относительно пассивными в отношении инфляционного развития РФ и её реального экономического роста.

Распределение регионов по описанным четырём группам представлено в таблице 3.

Таблица 3

Классификация регионов в зависимости от их влияния на инфляционное развитие и реальный экономический рост РФ

Table 3

Classification of Regions Depending on Their Impact on Inflationary Development and Real Economic Growth of the Russian Federation

Название группы	Перечень регионов
1 группа. Регионы, преимущественно формирующие реальный экономический рост РФ	Амурская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, г. Москва, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская, Калининградская область, Карачаево-Черкесская республика, Кировская область, Краснодарский край, Курская область, Ленинградская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Пензенская область, Приморский край, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Крым, Ростовская область, Саратовская область, Ставропольский край, Тульская область, Чеченская республика
2 группа. Регионы, преимущественно формирующие инфляционное развитие РФ	Вологодская область, Кемеровская область-Кузбасс, Красноярский край, Мурманская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Коми, Республика Тыва, Самарская область, Сахалинская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ
3 группа. Регионы, формирующие и инфляционное развитие, и реальный экономический рост РФ	Астраханская область, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Забайкальский край, Иркутская область, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан
4 группа. Регионы, пассивные в отношении инфляционного развития и реального экономического роста РФ	Алтайский край, Архангельская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Камчатский край, Костромская область, Курганская область, Липецкая область, Новгородская область, Орловская область, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Рязанская область, Свердловская область, Северная Осетия-Алания, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чувашская республика, Ярославская область

Источник: разработано автором.

Как следует из таблицы, самыми многочисленными являются четвёртая и первая группы (33 и 29 регионов, соответственно), далее со значительно меньшим количеством регионов следуют вторая (12) и третья (8) группы.

Далее произведена оценка масштабов этих групп (рисунок 1). Исходя из рисунка можно сделать вывод, что первая группа регионов занимает наибольший удельный вес в ВРП РФ, оцененном в текущих ценах, – более 45%, при этом эта группа обеспечила почти 60% от общерегионального реального и лишь чуть более 40% от инфляционного прироста ВРП РФ.

При этом регионы этой группы вносят практически подавляющий вклад в реальный рост денежных (суммарных) доходов населения РФ – почти 72%. Это свидетельствует о том, что РФ обладает значительным числом регионов и их потенциалом для реального (безинфляционного) экономического роста и опережающего повышения уровня жизни населения. По отношению к подобным регионам необходима реализация поддерживающей политики, стимулирующей к их дальнейшему развитию, при этом уделяя особое внимание мониторингу анализируемых показателей.

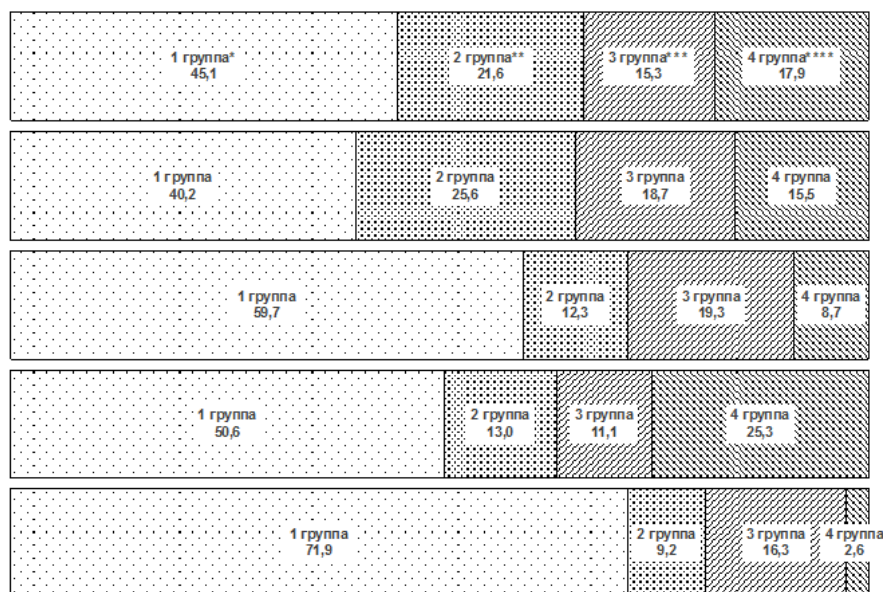
Доля в ВРП РФ в 2022 г.
(в текущих ценах), %

Доля в приросте ВРП РФ в 2022 г.
по сравнению с 2016 г. за счёт
инфляционной составляющей, %

Доля в реальном приросте ВРП РФ
(в ценах 2016 г.) в 2022 г.
по сравнению с 2016 г., %

Доля в приросте денежных (суммар-
ных) доходов населения РФ в 2022 г.
по сравнению с 2016 г. за счёт инфля-
ционной составляющей, %

Доля в реальном приросте денежных
(суммарных) доходов населения РФ
(в ценах 2016 г.) в 2022 г.
по сравнению с 2016 г., %

*1 группа – регионы, преимущественно формирующие реальный экономический рост РФ

**2 группа – регионы, преимущественно формирующие инфляционное развитие РФ

***3 группа – регионы, формирующие и инфляционное развитие, и реальный экономический рост РФ

****4 группа – регионы, пассивные в отношении инфляционного развития и реального экономического роста РФ

Рисунок 1. Доли четырех групп регионов в ВРП РФ (в текущих ценах), инфляционном и реальном приростах ВРП РФ и денежных (суммарных) доходов населения РФ

Figure 1. The Shares of the Four Groups of Regions in the GRP of the Russian Federation (in Current Prices), Inflationary and Real Increases of the GRP of the Russian Federation and Monetary (Total) Incomes of the Population of the Russian Federation

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.⁵

В целях ускорения реального экономического роста и реализации эффективной антиинфляционной политики внимание заслуживают регионы второй и четвертой группы, которые при совокупном удельном весе в ВРП РФ в текущих ценах почти в 40% и примерно таком же вкладе в инфляционный рост ВРП РФ обеспечили лишь 21% от совокупного реального экономического роста страны, а также с чуть более чем 38%-м удельным весом в инфляционном росте денежных (суммарных) доходов населения РФ сформировали только 12% их реального роста.

И, наконец, «поддерживающей» первую группу является третья группа регионов, которая при совокупном удельном весе в ВРП РФ в текущих ценах в 15,3% внесла почти 20-процентный вклад в реальный экономический рост страны, однако по отношению к регионам из этой группы необходимы меры по сдерживанию их инфляционно-

го влияния на национальную экономику с 18,7% до уровня их удельного веса в ВРП РФ в текущих ценах. При этом регионы этой группы, имея наименьший удельный вес в инфляционном росте денежных (суммарных) доходов населения РФ (11,1%), обеспечили второй по значимости (после первой группы) вклад в реальный рост упомянутых доходов в размере более 16%.

3. Дана оценка удельным значениям инфляционного прироста ВРП (на душу населения) российских регионов. В целом по России эта величина составила 390,7 тыс. руб. В первый интервал – интервал минимальных значений (от 10 до 99 тыс. руб.) вошли республики Северо-Кавказского федерального округа: Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Чеченская, Ингушетия, Карачаево-Черкесская. Общая доля регионов этого интервала в инфляционном приросте ВРП РФ – менее 1%.

Во втором интервале от 100 до 199 тыс. руб. оказалось наибольшее число регионов (их 33) – это республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Крым, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Чувашская; Алтайский, Ставропольский края;

⁵ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025); Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

Брянская, Волгоградская, Еврейская автономная, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Новгородская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ульяновская, Ярославская области; г. Севастополь. Совокупная доля этой группы регионов в инфляционном приросте ВРП РФ оказалась около 12%.

Чуть меньшее количество (21) регионов расположилось в третьем интервале от 200 до 299 тыс. руб., а именно республики Карелия, Удмуртская, Хакасия; Забайкальский, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края; Белгородская, Владимирская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Свердловская, Томская, Тульская, Челябинская области. Суммарная доля этих регионов в инфляционном приросте ВРП РФ – 18%.

Далее в четвёртом интервале от 300 до 399 тыс. руб. оказались Амурская, Астраханская, Московская, Оренбургская, Самарская области и Пермский край (доля регионов в инфляционном приросте ВРП РФ – 10,4%); в пятом интервале от 400 до 499 тыс. руб. – Республика Татарстан; Камчатский и Красноярский края; Архангельская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская-Кузбасс области (11,5%, соответственно); в очередном интерва-

ле от 500 до 599 тыс. руб. – регионов нет, значит, его можем соединить со следующим интервалом.

Накопленным итогом получается, что в первых пяти интервалах, в которых сосредоточено 73 региона, аккумулируется 52,6% инфляционного прироста ВРП РФ, 73% такого же прироста денежных (суммарных) доходов населения РФ, 52,4% реального прироста ВРП РФ и лишь 37,7% аналогичного прироста денежных (суммарных) доходов населения РФ.

То есть подобные регионы не генерируют прирост реальных денежных (суммарных) доходов, адекватный реальному приросту ВРП на своих территориях, что также подтверждает отсутствие корреляционной связи между этими показателями в разрезе всех российских регионов (коэффициент корреляции составляет 0,1). Таким образом, в подобных регионах необходима реализация как на федеральном, так и региональном уровнях политики трансформации реального прироста ВРП в прирост реальных денежных (суммарных) доходов населения, частью которой является адресная антиинфляционная политика по отношению к этим регионам, которая наряду со сдерживанием роста цен позволит выровнять распределение денежных доходов по территории РФ.

Наконец, рассмотрим регионы в шестом интервале от 500 тыс. руб. и выше (таблица 4).

Таблица 4

Регионы-субъекты с наивысшими значениями инфляционного прироста ВРП на душу населения

Table 4

Regions with the Highest GRP per Capita Inflation Rates

№ п/п	Регион-субъект	Прирост ВРП в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей (в текущих ценах) на душу населения, тыс. руб.	Прирост среднемесячных среднедушевых денежных доходов населения в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей (в текущих ценах), руб. (место в России)
1	Тюменская область	1 822,8	11 632 (45)
2	Сахалинская область	1 782,4	22 069 (5)
3	Чукотский автономный округ	1 252,2	30 027 (2)
4	г. Санкт-Петербург	1 085,0	16 538 (10)
5	Магаданская область	969,5	32 892 (1)
6	Республика Саха (Якутия)	961,1	14 244 (15)
7	Мурманская область	945,7	23 434 (4)
8	г. Москва	844,3	24 936 (3)
9	Республика Коми	617,4	18 789 (7)

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.⁶

Данные таблицы 4 позволили сделать вывод, что наивысшими значениями инфляционного

⁶ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025); Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы Рос-

прироста ВРП на душу населения обладают как крупные (среди которых г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, наличие которых обусло-

нии. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

вило то, что совокупная доля приведённых в таблице регионов в инфляционном приросте ВРП РФ превысила 47%), так и небольшие регионы. Особое внимание обратили на себя Тюменская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ и г. Санкт-Петербург, где среднедушевой инфляционный прирост ВРП составил более 1 млн руб., что более чем в 100 раз выше минимального значения среди всех регионов. Необходимо отметить наличие значимой связи приведённого показателя с инфляционным приростом среднемесячных среднедушевых денежных доходов населения – коэффициент корреляции между ними в разрезе всех анализируемых российских регионов превышает 0,6. В результате и у регионов из анализируемого интервала (за исключением Тюменской области)

эти значения входят в 15 самых высоких в России. Соответственно, сдерживание инфляции в этих регионах – существенный резерв повышения в них реальных доходов населения.

Однако, несмотря на высокую инфляционность ВРП, регионы шестого интервала в целом по сравнению с предыдущими интервалами значительно меньше влияют на инфляционный рост денежных (суммарных) доходов (их доля в нём 27%) и вносят наибольший вклад в увеличение их реальной величины (с долей в 62,3%).

4. В целях совершенствования управления региональным развитием предложена классификация регионов, учитывающая темпы роста реального ВРП и реальных денежных доходов (таблица 5).

Таблица 5

Классификация регионов в зависимости от динамики роста реального ВРП на душу населения и реальных денежных доходов

Table 5

Classification of Regions Depending on the Dynamics of Growth of Real GRP per Capita and Real Monetary Incomes of the Population

		Динамика реальных денежных доходов населения за 2016–2022 гг.	
		Снижение реальных денежных доходов населения (индекс роста менее 100%)	Рост реальных денежных доходов населения (индекс роста более 100%)
Динамика реального ВРП на душу населения за 2016–2022 гг.	Рост реального ВРП на душу населения (индекс роста более 100%)	3 группа Республики: Башкортостан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Коми, Северная Осетия-Алания, Удмуртская. Края: Алтайский, Пермский. Области: Астраханская, Белгородская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курганская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская, Ярославская	1 группа Подгруппа 1.1 (рост реальных денежных доходов выше роста реального ВРП) Города: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Республики: Дагестан, Кабардино-Балкарская, Мордовия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия. Края: Камчатский, Красноярский. Области: Волгоградская, Калининградская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Новосибирская, Тюменская. Чукотский автономный округ Подгруппа 1.2 (рост реальных денежных доходов ниже роста реального ВРП) Республики: Адыгея, Крым, Карелия, Чеченская, Марий Эл, Татарстан, Чувашская, Алтай, Бурятия. Края: Краснодарский, Ставропольский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский. Области: Брянская, Владимирская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тверская, Архангельская, Мурманская, Псковская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская-Кузбасс, Томская, Амурская Еврейская автономная область
	Снижение реального ВРП на душу населения (индекс роста менее 100%)	4 группа Калужская область	2 группа Республика Ингушетия, Сахалинская область

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.⁷

⁷ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025); Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

Предлагаемая классификация позволяет оценивать характер взаимодействия между экономическим ростом и изменением уровня жизни населения в конкретном регионе и соответственно этому характеру вырабатывать рекомендации по совершенствованию управления региональным развитием.

В представленной классификации наиболее многочисленной оказалась первая группа ре-

гионов, в которых положительными оказались темпы прироста и реального ВРП на душу населения, и реальных денежных доходов населения. Всего в этой группе 54 региона и она самая значимая по сравнению с другими группами (таблица 6), оказывающая решающее влияние и на ВРП, и на уровень жизни населения в целом в РФ.

Таблица 6

Масштабы групп регионов из таблицы 5

Table 6

The Scales of the Regional Groups from Table 5

№ группы	Доля в приросте ВРП РФ в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей, %	Доля в приросте денежных (суммарных) доходов населения РФ в 2022 г. по сравнению с 2016 г. за счёт инфляционной составляющей, %	Доля в реальном приросте ВРП РФ (в ценах 2016 г.) в 2022 г. по сравнению с 2016 г., %	Доля в реальном приросте денежных (суммарных) доходов населения РФ (в ценах 2016 г.) в 2022 г. по сравнению с 2016 г., %	Доля в реальном ВРП РФ в 2022 г. (в ценах 2016), %	Доля в реальных денежных (суммарных) доходах населения РФ в 2022 г. (в ценах 2016), %
1	81,7	75,4	89,7	99,2	79,7	79,1
1.1	56,1	40,5	61,6	84,0	51,7	47,9
1.2	25,6	34,9	28,1	15,2	28	31,2
2	1,5	0,7	0	0,7	0,9	0,7
3	16,3	23,2	10,1	0	18,9	19,6
4	0,5	0,7	0,2	0,1	0,5	0,6

Источник: расчёты автора на основании данных Росстата.⁸

В то же время среди этих регионов лишь в 19-ти (подгруппа 1.1) темпы роста реальных денежных доходов либо равны, либо опережают темпы роста реального среднечеловеческого ВРП. Соответственно, для этих регионов необходима только поддерживающая политика как внутри-региональная, так и со стороны федерального центра. Но тут нужно учитывать, что некоторые из этих регионов достигают этого соотношения не на основе внутреннего потенциала, а благодаря выравнивающей политике федерального центра на основе межбюджетных трансфертов. Об этом, в частности, можно косвенно судить по тому, что в г. Севастополь, а также республиках Дагестан, Кабардино-Балкарская и Тыва в реальные денежные (суммарные) доходы населения превышают совокупный реальный ВРП. Это означает, что внутреннее экономическое

развитие не покрывает потребности региона в обеспечении требуемого уровня жизни. Тогда как в приведённых в таблицах 1 и 2 крупнейших регионах реальный ВРП заметно больше реальных денежных (суммарных) доходов населения. Таким образом, в обеспечиваемых сверх объёма собственного ВРП выравнивающими федеральными трансфертами регионах продолжение федеральной поддержки должно сочетаться с мониторингом эффективности усилий региональных властей по замещению этой поддержки источниками внутреннего экономического развития.

В составе первой группы большую часть (по численности) составляет подгруппа 1.2, в которой темпы роста реальных денежных доходов ниже темпов роста реального ВРП на душу населения. Эта подгруппа является второй по значимости среди всех представленных групп (по показателям, представленным в таблице 6) и включает в себя 35 регионов. Основная особенность подгруппы заключается в том, что прирост реального ВРП на душу населения не преобразуется адекватным образом в рост реальных де-

⁸ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025); Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

нежных доходов населения. Следовательно, в подобных регионах необходима реализация политики трансформации реального экономического роста в повышение уровня жизни населения, нацеленная на опережающий рост его денежных доходов. Одним из элементов этой политики выступает первоочерёдное сдерживание роста потребительских цен по сравнению реализацией комплекса мер антиинфляционной политики в производственной сфере. Ещё одним направлением упомянутой политики трансформации является воздействие на структуру распределения ВРП региона с целью повышения доли оплаты труда. Для этого возможны дальнейшая индексация заработных плат работников, финансируемых из регионального и местного бюджетов, меры по повышению производительности труда, стимулирование частного сектора к перераспределению издержек в пользу оплаты труда. В представленной подгруппе также, как и в предыдущей, есть регионы со значительной федеральной выравнивающей поддержкой, обеспечивающей превышение реальных денежных (суммарных) доходов населения над совокупным реальным ВРП – республики Адыгея, Бурятия, Крым, Чеченская, а также Псковская область, поэтому подобные регионы должны находиться под особым вниманием федерального центра.

Вторая группа, в которой рост реальных денежных доходов населения произошёл на фоне падения реального среднедушевого ВРП, включает в себя лишь два региона – Республику Ингушетию и Сахалинскую область. В таблице 4 было отмечено, что Сахалинская область обладает одними из самых высоких значений инфляционного ВРП на душу населения, следовательно, она нуждается в комплексе мер по снижению инфляции в производственном секторе, которые позволят нарастить реальный ВРП. В Республике Ингушетию снижение реального ВРП на душу населения произошло в связи с опережающими темпами роста численности населения по сравнению с ростом совокупного ВРП, что свидетельствует о недостаточной динамике развития экономики. Поэтому региону необходим комплекс мер по стимулированию роста реального ВРП и привлечению инвестиций. При этом необходимо учитывать, что рост реальных денежных доходов населения произошёл при существенной поддержке федерального центра, в результате их величина по отношению к реальному ВРП составила почти 174%.

Третья группа, включающая в себя регионы, в которых снижение реальных денежных доходов происходит на фоне растущего реаль-

ного ВРП на душу населения, состоит из 25-ти субъектов. Согласно таблице 5 значимость этой группы достаточно существенна. В отношении мер, которые должны быть реализованы, третья группа весьма схожа со подгруппой 1.2. Однако в отличие от указанной подгруппы упомянутая выше политика трансформации экономического роста в повышение уровня жизни населения должна проводиться более решительно, поскольку ставится задача перелома динамики реальных денежных доходов в положительную плоскость. Для регионов третьей группы высокую актуальность имеет антиинфляционная политика в потребительском секторе, поскольку при доле этой группы в суммарном реальном ВРП и реальных денежных (суммарных) доходах РФ в 19–20% её удельный вес в инфляционном приросте последних превышает 23%. Нужно отметить, что в составе рассматриваемой группы представлено лишь два региона с высокой федеральной выравнивающей поддержкой – Ивановская область и Республика Северная Осетия-Алания.

И, наконец, в четвёртой группе, где одновременно снижается и реальный ВРП на душу населения, и реальные денежные доходы населения, находится лишь один регион – Калужская область. Причём приведённые показатели в валовом выражении по региону растут, снижение среднедушевых значений связано с опережающим ростом населения за анализируемый период. Представленный регион нуждается в реализации комплекса мер стимулирования социально-экономического развития, заключающегося в обеспечении опережающего по отношению к увеличению численности населения роста реального ВРП с последующей его трансформацией в повышение реальных денежных доходов.

В целях разработки адресных мер развития по отношению к конкретному отдельно взятому региону возможно построение его профиля в рамках всех представленных выше классификаций. На рисунке 2 приведён пример Республики Башкортостан.

В частности, на основании приведённого на рисунке профиля можно сделать вывод, что в Республике Башкортостан помимо упомянутых выше в отношении выделенных групп регионов мер государственного регулирования необходима реализация антиинфляционной политики как в производственной сфере, чтобы повысить её роль в реальном экономическом росте РФ, так и в потребительском секторе – для перелома тенденции к снижению реальных денежных доходов населения.

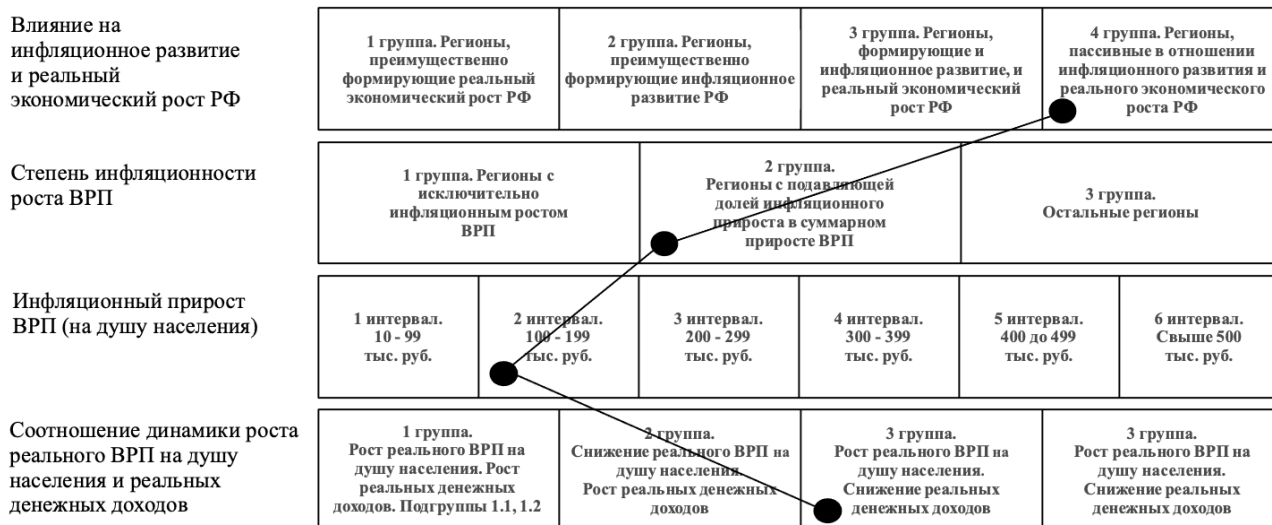

Рисунок 2. Профиль Республики Башкортостан
Figure 2. Profile of the Republic of Bashkortostan

Источник: разработано автором на основании расчётов по данным Росстата.⁹

Заключение

На основе полученных результатов сформулированы следующие выводы.

1. Величина региона связана с его вкладом в инфляционные процессы России. В то же время было выявлено, что повышенное инфляционное влияние группы крупнейших регионов сочетается с их преимущественной нацеленностью на реальный национальный экономический рост и повышение уровня жизни населения. В свою очередь, роль группы остальных, менее крупных регионов в инфляционном развитии более выражена по сравнению с их неадекватным вкладом в реальный экономический рост России и слабым влиянием на динамику реальных денежных (суммарных) доходов населения по России в целом.

2. РФ обладает значительным числом регионов и их потенциалом для реального (безинфляционного) экономического роста и повышения уровня жизни населения. Выявлено, что группа регионов, преимущественно формирующих реальный экономический рост страны, занимает наибольший удельный вес в ВРП РФ, оценённом в текущих ценах, – почти 46%, притом эта группа обеспечила более 60% от общерегионального реального и лишь чуть более 40% от инфляционного прироста ВРП РФ. Регионы этой группы вносят основной вклад в реальный

рост денежных (суммарных) доходов населения РФ – почти 72%.

3. Существенна дифференциация удельных значений инфляционного прироста ВРП (на душу населения) среди российских регионов – от 10,3 тыс. руб. до 1,8 млн руб. Наиболее влияющей на инфляционное развитие России оказалась группа регионов с наивысшими удельными значениями, такие регионы требуют адресных мер воздействия по снижению этой величины. Обнаружена высокая связь инфляционного прироста ВРП (на душу населения) с инфляционным приростом среднемесячных среднедушевых денежных доходов населения, что позволяет проводить взаимосвязанную антиинфляционную политику в производственном и потребительском секторах.

4. Разработана классификация регионов, позволяющая вырабатывать адресные меры в процессе управления экономическим ростом и его трансформации в повышение уровня жизни населения в конкретном регионе. В целях взаимосвязки всех приведённых группировок предложено построение профиля региона для определения приоритетности мер по обеспечению положительной динамики реальных значений ВРП и денежных доходов населения.

Таким образом, полученные результаты подтвердили гипотезу о негативном влиянии высокой инфляции на процесс трансформации экономического роста в повышение уровня жизни населения и могут способствовать выработке эффективных антиинфляционных мер по преодолению этих противоречий в российских регионах.

⁹ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.03.2025); Денежные доходы и расходы населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения 03.03.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 03.03.2025).

Список источников

1. Бобков В.Н. Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 18–37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2> EDN ENCPAJ
2. Мельков В.К. Моделирование региональной инфляции как основа выработки мероприятий по управлению инфляционными процессами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 356–361. <https://doi.org/https://doi.org/10.17513/vaael.1519> EDN EZQFVG
3. Жихарева А.К. Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 3. С. 97–102. EDN RTYAVD
4. Andersson M., Masuch K., Schiffbauer M. Determinants of Inflation and Price Level Differentials Across the Euro Area Countries. ECB Working Paper. No. 1129. Germany: ECB, 2009. P. 1–38. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1519943>
5. Angeloni I., Ehrmann M. Euro Area Inflation Differentials. ECB Working Paper. No. 388. Germany: ECB, 2004. P. 1–43. <https://doi.org/10.2139/ssrn.576026>
6. Zdarek V., Aldasoro I. Inflation Differentials in the Euro Area and Their Determinants – an Empirical View. William Davidson Institute Working Paper. No. 958. USA: Michigan, 2009. P. 1–53. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1488942>
7. Pehnelt G. Globalisation and Inflation in OECD Countries // Jena Economic Research Paper. No. 2007-055. Germany: Jena, 2007. P. 1–38. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1022901>
8. Kirsanli F. Inflation – Economic Growth Nexus: Evidence from OECD Countries // Journal of Emerging Economies and Policy. 2022. August 1. P. 1–13.
9. Mehrotra A., Peltonen, T., Santos A. Modelling Inflation in China – a Regional Perspective. ECB Working Paper. No. 829. Germany: ECB, 2007. P. 1–41. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1010629>
10. Tirtosuharto D. Connectivity and Regional Inflation: Does Better Infrastructure Impact Inflation in the Indonesian Regions? // SSRN Electronic Journal. 2015. Art. 2766902. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2766902>
11. Алехин Б.И. Межрегиональные различия в инфляции в свете теории Экли // Финансовый журнал. 2023. Том 15. № 1. С. 8–25. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-8-25> EDN ILKTXU
12. Арженовский С.В. Инфляция и неравенство: исследование взаимосвязи в региональном аспекте // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 151–160. <https://doi.org/10.32609/042-8736-2023-4-151-160> EDN QJLMKF
13. Бондаренко П.А. Подходы к измерению инфляции для групп населения с учетом регионального фактора // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 3. С. 114–129. <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-3-114-129> EDN ZGKUUZ
14. Utama C., Wijaya M. B. L., Lim C. The Role of Interest Rates and Provincial Monetary Aggregate in Maintaining Inflation in Indonesia // Bulletin of Monetary Economics and Banking. 2017. Vol. 19. No. 3. P. 267–286. <https://doi.org/10.21098/bemp.v19i3.666>
15. Серков Л.А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства // Экономика региона. 2020. Том 16. № 1. С. 325–339. <https://doi.org/10.17059/2020-1-24> EDN PSWHBT
16. Куклинова П.С., Дворядкина Е.Б. Оценка влияния факторов инфляции на региональное экономическое развитие // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Том 247. № 3. С. 226–245. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-226-245> EDN MFOGXD
17. Катроша Д.И. Роль региональных факторов в динамике инфляции: случай Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Том 27. № 4(86). С. 25–41. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.002> EDN NBNESF
18. Шевченко Е.С. Оценка влияния демографических факторов на уровень инфляции в регионах России // Экономика и математические методы. 2022. Том 58. № 4. С. 71–82. <https://doi.org/10.31857/S042473880023020-1> EDN HDWTXR
19. Перевышин Ю.Н., Егоров Д.И. Влияние общероссийских факторов на региональную инфляцию // Экономическое развитие России. 2016. Том 23. № 10. С. 44–50. EDN WWWAYJ
20. Синельников-Мурылев С.Г., Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах: эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Том 16. № 2. С. 479–493. <https://doi.org/10.17059/2020-2-11> EDN DETTMX
21. Brown M., De Haas R., Sokolov V. Regional Inflation, Banking Integration and Dollarization // Review of Finance. 2018. Vol. 22. Issue 6. P. 2073–2108. <https://doi.org/10.1093/rof/rfx021>

Информация об авторе:

Елена Ирековна Янгирова — доктор экономических наук, исполняющий обязанности заведующего, кафедра стратегического управления, Уфимский университет науки и технологий (SPIN-код: 9260-1351) (ResearcherID: ABF-3475-2021)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 24.11.2025.

References

1. Bobkov V.N. The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities. *Vestnik Instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(4):18-37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2> (In Russ.)
2. Melkov V.K. Modeling of Regional Inflation as a Basis for Developing Measures to Manage Inflationary Processes. *Vestnik Altajskoj Akademii Ekonomiki I Prava*. 2020;(12-2):356-361. <https://doi.org/https://doi.org/10.17513/vaael.1519> (In Russ.)
3. Zhikhareva A.K. The Features of Inflationary Processes Development in the Regional Economy. *Vestnik Instituta ehkonomiki Rossijskoj akademii nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2013;(3):97-102. (In Russ.)
4. Andersson M., Masuch K., Schiffbauer M. Determinants of Inflation and Price Level Differentials Across the Euro Area Countries. ECB Working Paper. No. 1129. Germany: ECB; 2009. P. 1-38. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1519943>
5. Angeloni I., Ehrmann M. Euro Area Inflation Differentials. ECB Working Paper. No. 388. Germany: ECB; 2004. P. 1-43. <https://doi.org/10.2139/ssrn.576026>
6. Zdarek V., Aldasoro I. Inflation Differentials in the Euro Area and Their Determinants – an Empirical View. William Davidson Institute Working Paper. No. 958. USA: Michigan; 2009. P. 1-53. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1488942>
7. Pehnelt G. Globalisation and Inflation in OECD Countries. Jena Economic Research Paper. No. 2007-055. Germany: Jena; 2007. P. 1-38. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1022901>
8. Kirsanli F. Inflation – Economic Growth Nexus: Evidence from OECD Countries. *Journal of Emerging Economies and Policy*. 2022;(August 1):1-13.
9. Mehrotra A., Peltonen, T., Santos A. Modelling Inflation in China – a Regional Perspective. ECB Working Paper. No. 829. Germany: ECB; 2007. P. 1-41. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1010629>
10. Tirtosuharto D. Connectivity and Regional Inflation: Does Better Infrastructure Impact Inflation in the Indonesian Regions? SSRN Electronic Journal. 2015;2766902. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2766902>
11. Alekhin B.I. Interregional Differences in Inflation through the Prism of Ackley's Theory. *Finansovyi zhurnal=Financial Journal*. 2023;15(1):8-25. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-8-25> (In Russ.)
12. Arzhenovsky S.V. Inflation and Income Inequality: Relationship Research in the Regional Aspect. *Voprosy Ehkonomiki*. 2023;(4):151-160. <https://doi.org/10.32609/042-8736-2023-4-151-160> (In Russ.)
13. Bondarenko P.A. Approaches to Measuring Inflation for Population Groups Taking into Account Regional Factors. *Nauchnye Trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN=Scientific Proceedings: Institute of Economic Forecasting RAS*. 2024;(3):114-129. <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-3-114-129> (In Russ.)
14. Utama C., Wijaya M. B. L., Lim C. The Role of Interest Rates and Provincial Monetary Aggregate in Maintaining Inflation in Indonesia. *Bulletin of Monetary Economics and Banking*. 2017;19(3):267-286. <https://doi.org/10.21098/bemp.v19i3.666>
15. Serkov L.A. Inter-Regional Inflation Differential as a Consequence of Heterogeneity of the Russian Economic Space. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*. 2020;16(1):325-339. <https://doi.org/10.17059/2020-1-24> (In Russ.)
16. Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. Assessment of the Impact of Inflation Factors on Regional Economic Development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2024;247(3):226-245. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-226-245> (In Russ.)
17. Katrosha D.I. The Influence of Regional Factors on Inflation: a Case Study of the Murmansk Region. *Sever i ry'nok: formirovanie e'konomicheskogo poryadka=The North and The Market: Forming the Economic Order*. 2024;27(4(86)):25-41. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.002> (In Russ.)
18. Shevchenko E.S. Impact Estimation of Demographic Factors on the Inflation Rate in the Russian Regions. *E'konomika i matematicheskie metody=Economics and Mathematical Methods*. 2022;58(4):71-82. <https://doi.org/10.31857/S042473880023020-1> (In Russ.)
19. Perevyshin Yu.N., Egorov D.I. Influence of Common Factors on Russian Regional Inflation. *Ehkonomicheskoe razvitie Rossii=Economic Development of Russia*. 2016;23(10):44-50. (In Russ.)
20. Sinelnikov-Murylev S.G., Perevyshin YU.N., Trunin P.V. Inflation Differences in the Russian Regions: an Empirical Analysis. *Ehkonomika regiona=Economy of Regions*. 2020;16(2):479-493. <https://doi.org/10.17059/2020-2-11> (In Russ.)
21. Brown M., De Haas R., Sokolov V. Regional Inflation, Banking Integration and Dollarization. *Review of Finance*. 2018;22(6):2073-2108. <https://doi.org/10.1093/rof/rfx021>

Information about the author:

Elena I. Yangirova – Doctor of Economics, Acting Head of the Strategic Management Department, Ufa University of Science and Technology (SPIN-code: 9260-1351) (ResearcherID: ABF-3475-2021).
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 24.11.2025.